

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

всех стадий посмертного суда (16:28/30; 25:22/24; 37:1—3; 69:17; 78:38; 89:22/23) и наказания (47:27/29), хранители и стражи рая и ада.

Коран выделяет несколько категорий М. Высшие среди них — мукаррабу́н («приближенные», 4:172/170), находящиеся у престола Аллаха. К высшим М. относится Джibriл, которого предание объявляет главным посредником между Аллахом и Мухаммадом, а также 'Исой и Марйам (2:97/91—98/92; 66:4; 5:110/109; 19:17). Рядом с ним стоит Микал (2:98/92). К Аллаху приближен также Исафил, в Коране не упомянутый, но, согласно традиции, считающийся первым спутником Мухаммада до отсылки к нему Джibriла. «Грубые и сильные» М. охраняют ад (джаханнам) и называются забания (стражи?), их — девятнадцать (66:6; 74:30—31; 96:18). Глава стражей ада носит имя Малик (43:77). «Ангел смерти» (32:11) получил в предании имя 'Изра'ил. В послекораническом предании появились имена двух ангелов, допрашивающих умерших в могиле, — Накир и Мункар. Постепенно была разработана подробная иерархия М., размещающая их на разных небесах.

М. были созданы до человека и пытались отговорить Аллаха создавать Адама. После его сотворения Аллах заставил их пасть ниц перед человеком, что они и сделали все, кроме Иблиса (2:29/27—34/32), который был низвергнут за это с небес и обречен на муку ада после Суда. На мучения в этой жизни, до Суда, были обречены на земле два других ангела, не устоявших перед мирскими соблазнами, — Харут и Марут.

Существование «падших» ангелов ставило одну из главных богословских проблем, связанных с М. Оно противоречит «непогрешимости» М., которые всегда и во всем покорны богу и выполняют только его приказания. Пытаясь снять это противоречие, богословы иногда исключали Иблиса из числа ангелов или же пытались оправдать или сгладить прегрешения «падших» М. Другая проблема богословия — кто выше: ангелы-«посланики» (35:1) или же посланики-пророки из людей. Одна из точек зрения, основанная на текстах Корана, в частности говорящих о поклонении М. людям, — считать ангелов ниже людей. Согласно другой, опирающейся на «философские» рассуждения о том, что М. бесплотны, способны творить чудеса, знают прошлое и будущее, — ангелы выше людей.

Характерной чертой послекоранического богословия и бытового ислама стало представление о том, что каждого человека сопровождают два ангела (ср. 50:17/16), помогающие ему, ведущие учет его поступкам и намерениям и борющиеся за его душу с Шайтаном.

Коранические представления о М. восходят к распространенным представлениям о небесной иерархии гностиков, зороастрийцев, иудеев и христиан. Относительно малое количество собственных имен ангелов в Коране иногда объясняют сознательным стремлением не дать повода сделать из них объекты поклонения (ср. 3:80/74; 34:40/39; 43:19/18; 53:26). Мусульманская англология, развивавшаяся как комментирование соответствующих мест Корана, находилась в большой степени под влиянием христианства. Значительную роль англология играла в учениях ас-Сухраварди, Ибн 'Араби и других суфиев.

Лит-ра: ат-Табари. Тафсир, 1, 155, 160—161; ал-Казвини. 'Аджа'иб, 55—63; ал-Байдави. Тафсир, 1, 47, 51—52; Лисан ал-'араб, 12, 387; Тадж ал-'арус, 7, 182; Eickmann. Die Angelologie; Eichler. Die Dschinn; Gaudefroy-Demombines. Mahomet, 279—283; Wansbrough. Studies, 30—31; Beltz. Sehnsucht, 151—156; D. B. Machdonald. Mala'ika.—EI, 3, 209—212.

М. П.

МАЛАКҮТ — высшая божественная власть, высший мир идей и решений Аллаха, его божественных тайн (асрар). В Коране термин М., имеющий арамейское происхождение, употребляется в значении высшая власть Аллаха, иерархически противопоставляемая обычной, «земной» власти — мулк (6:75; 7:185/184; 23:88/90; 36:83). С М. обычно связано и представление о джабарут (божественном могуществе), тоже одним из «высших» миров, точнее — одной из сфер «высшего» мира, находящегося в непосредственной близости к Аллаху. М. и джабарут непостижимы для человеческих чувств, но предметно отражены в «низшем», материальном мире. Они обладают совершенством и постоянством, не свойственными дольнему миру, и содержат в себе знания о настоящей и будущей жизни. 'Алам ал-М. (мир М.) и собственно М. часто употребляются как синонимы. Джабарут обычно занимает промежуточное положение между М. и мулк и служит посредником для реализации идей М. в последнем.

Сложение в исламе представлений об иерархии дольнего и высшего миров происходило под влиянием платоновских и неоплатоновских философских систем. Термины М., джабарут и мулк стали использовать для обозначения частей платоновской триады: Разум — Душа — материальная вселенная. У ал-Фараби, Абу Таляба ал-Маки и Ибн Сины эти слова употреблялись наряду с многочисленными синонимами: М. соответствовал Перворазуму (ал-'акл ал-аввал), Святому духу (рух ал-кудус); джабарут — Всеобщей или Мировой душе (ан-нафс ал-куллия), Божественному повелению (ал-амр) и т. д. У этих и других авторов М. становился иногда синонимом джабарут и наоборот; четкого терминологического значения за ними не закрепились.

Наиболее стройную картину соотношения миров дал ал-Газали. Он делил бытие на три уровня: М. — мир идеальных существей-архетипов (джавахир, ма'ани), джабарут — мир духовных и полудуховных существей и сил и мулк — предметный мир, постигаемый с помощью чувственных восприятий. Основой подобного деления служили представление о параллелизме строения вселенной и организма человека (разум — М., душа — джабарут, тело — мулк), с одной стороны, и платоновская теория вечных идей, воплощающихся в образах материального мира, — с другой. Истинное познание для ал-Газали (в этом он разделял точку зрения суфиев) — постижение «гностиком» ('ариф) тайн высших миров путем божественного откровения (мукашафа). Триаду миров у ал-Газали можно рассматривать также и как попытку изобразить иерархию «эманаций» (файд) неоплатоновского Единого.

Однако и ал-Газали отходит от принятой схемы и помещает джабарут как мир высших ангелов (праидей) и как местопребывание «хранимой скрижали» (ал-лаух ал-махфуз) над М. — областью низших ангелов и духов. Такое же непостоянство и взаимозаменяемость терминов М., джабарут и мулк можно встретить и у суфийских авторов.

В отличие от ал-Газали, Шайх ал-ишрак ас-Сухраварди не оговаривал особо отношений между М. и джабарут; для него они были, по

видимому, равноправными аспектами одной реальности, соответственно областью «световых сущностей» (зават нурайна) — М. и всеобъемлющей божественной волей — джабарут.

Ибн 'Араби, как и другие суфийские философы, часто пользовался терминами М. и джабарут, причем в отдельных случаях он ставил джабарут как область явления божественной сущности в виде имен и атрибутов выше М. В его учении о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд) этими терминами обозначались разные стадии манифестации божественной Реальности, называемые также «присутствиями» (хадарат) или кораническими терминами *калам*, *лаух*, *'арш* и др. Большую роль в учении Ибн 'Араби играл «промежуточный» мир (ал-барзах, 'алам ал-мисал), соответствовавший джабарут у ал-Газали. «Промежуточный» мир у Ибн 'Араби наделялся свойствами двух противоположных сторон единой Реальности — одновременно трансцендентной и материальной. На «микрокосмическом» уровне «промежуточным» миром является человек. Будучи носителем двух начал — божественного (идеального) и человеческого (материального) (см. *лахут/насут*), он, согласно Ибн 'Араби, оказывался наиболее полным и совершенным воплощением атрибутов этой Реальности, «малым» миром, в котором она созерцает себя, как в зеркале.

Термины М., джабарут и мулк часто встречаются в средневековых комментариях к Корану, в богословских сочинениях суннитов, шиитов, суфиев. Несмотря на различия в их употреблении, их основной смысл, как правило, оставался неизменным.

Лит-ра: *Китаб мишкат ал-анвар ли-ли-аимам худжжат ал-ислам ал-Газали*. Миср, 1322 г. х., 28—29; *ал-Газали*. Воскрешение, 298—303; *ас-Сухраварди*. Маджму'а, 1, 453; *ал-Кашани*. Истилахат, 106; *ал-Джурджани*. Ат-Та'рифат, 156—157; *Ибн 'Араби*. Фусус, 1, 213—214; *Speyer*. Erzählungen, 166; *Wensinck*. On the relation; *Paret*. Kommentar, 144—145; *Gramlich*. Derwischorden, 2, 34—43; *L. Gardet*. 'Alam.—EI, NE, 1, 360—362. А. Кн.

ал-МАЛАМАТИЙЯ («люди порицания») — общее название мистико-аскетического движения, возникшего в Хорасане в IX в. в рамках нишапурской школы аскетического мистицизма. Основные принципы учения ал-М. были разработаны Хамдуном ал-Кассаром (ум. в 884 г.), испытывавшим на себе влияние идей ал-Мухасибии (ум. в 857 г.). Свой вклад внесли Абу Хафс 'Амр ('Умар) ан-Найсабури ал-Хаддад (ум. между 877 и 881 г.) и Са'ид ал-Хири ал-Ва'из (ум. в 911 г.). Согласно ас-Сулами (ум. в 1021 г.), взгляды таких представителей иракской школы мистицизма, как ал-Мухасибии, Абу Иязид ал-Бистами и Сахл ат-Тустари, сыграли свою роль при формировании учения ал-М. Движение в целом не имело единой организационной структуры и функционировало в форме независимых местных кружков. Возникнув в Нишапуре, ал-М. распространилось на запад, включая Ирак и Сирию, на восток — в Мавераннахр и Туркестан. Ал-М. не выработало учения, концептуально единого для всего движения. Подобно прочим школам мистицизма, оно состояло из нескольких течений, в которых одним положениям отдавалось предпочтение перед другими. Ас-Сулами видел в них суфиев высшего ранга — «избранных» (ал-хавасс). Ал-Худжвири не считал ал-М. мистической школой, признавая сходство ряда его положений с суфийскими. Честность сторонников движения в делах веры у него не вызвала сомнений, однако их «учение о лицемерии» он считал абсолютно показным. 'Умар ас-Сухраварди полагал, что ал-М. — это особое течение в суфизме, основанное на честности и искрен-

ности в своем отношении к богу. Джамии (1414—1492) отличал сторонников ал-М. от истинных суфиев, поскольку они стали искренними через свои деяния (мухлис), а не благодаря милости божьей (мухлас).

В основе учения ал-М. лежит догмат полной ничтожности человеческой личности перед богом, а также постулат о совершенной искренности (ихлас) и честности (сидк) в своих поступках. Можно сказать, что движение ал-М. явилось протестом против показной набожности и нарочитого соблюдения внешней обрядности, в которых традиционалисты видели образец проявления истинной веры. Отсюда столь значительное внимание к скрупулезным характеристикам понятия лицемерие (*рийа'*), под которым понимались любование своей «святостью», чрезмерный аскетизм и горделивость, порожденная успехами в аскетизме. Ал-М. при этом опиралась на кораническое изречение (5:54/59). В стремлении к самоусовершенствованию, подразумевающему сближение с богом, человек не может руководствоваться мирскими, эгоистическими мотивами. Поэтому последователь ал-М. должен очистить сердце и помыслы от мирских страстей еще в этом мире; строго соблюдать сунну Пророка; скрывать свои успехи в мистико-аскетических упражнениях, не разглашая их даже друзьям (исключение составляет шайх-руководитель); не кичиться своими добрыми поступками и не скрывать предосудительных; неприязнь могут вызывать у него те лица, которые разобрались в его состоянии и поняли причину, лежащую в основе его поступков и поведения. Сторонники ал-М. отвергали положение суфиев о таваккул («полное упование на милость божью») и считали обязательным добывать средства к жизни собственным трудом, но, занимаясь мирскими делами, они постоянно были погружены в мысли о боге. Приверженцы ал-М. трудились ровно столько, сколько было необходимо, чтобы прокормить себя и семью. Остальное время они были сосредоточены на самих себе, борясь с собственным «я», поэтому чужались идей интеллектуального мистицизма. Главная их цель — сближение с богом, а осуждение обществом метода, которым они этого достигали, их не страшило. Именно в таком контексте следует понимать название движения: маламати — это тот, кто вызывает порицание. Он вызывал осуждение не нарочито показным неуважением к религиозному закону и скандальным нарушением норм общежития (что было присуще каландарийа), а своей повседневной «тихой» практикой отхода от традиций, принятых в современном ему обществе. В этом таилась социальная опасность движения ал-М.

Мировоззренческие рамки ал-М. были весьма широкими, и в принципе те, кто придерживался его взглядов, могли принадлежать к любой группировке или школе (от обновленцев до каландарийа), но более всего его учение отвечало интересам суфиев и городских ремесленников. С течением времени ал-М. было размыто и утратило сторонников. Некоторый след влияния учения ал-М. прослеживается в одном из одиннадцати основополагающих принципов братства *накшбандийа*, который был заимствован им у школы х'аджаган, — *халват дар анджуман* («быть в одиночестве, находясь в обществе»), а также в их